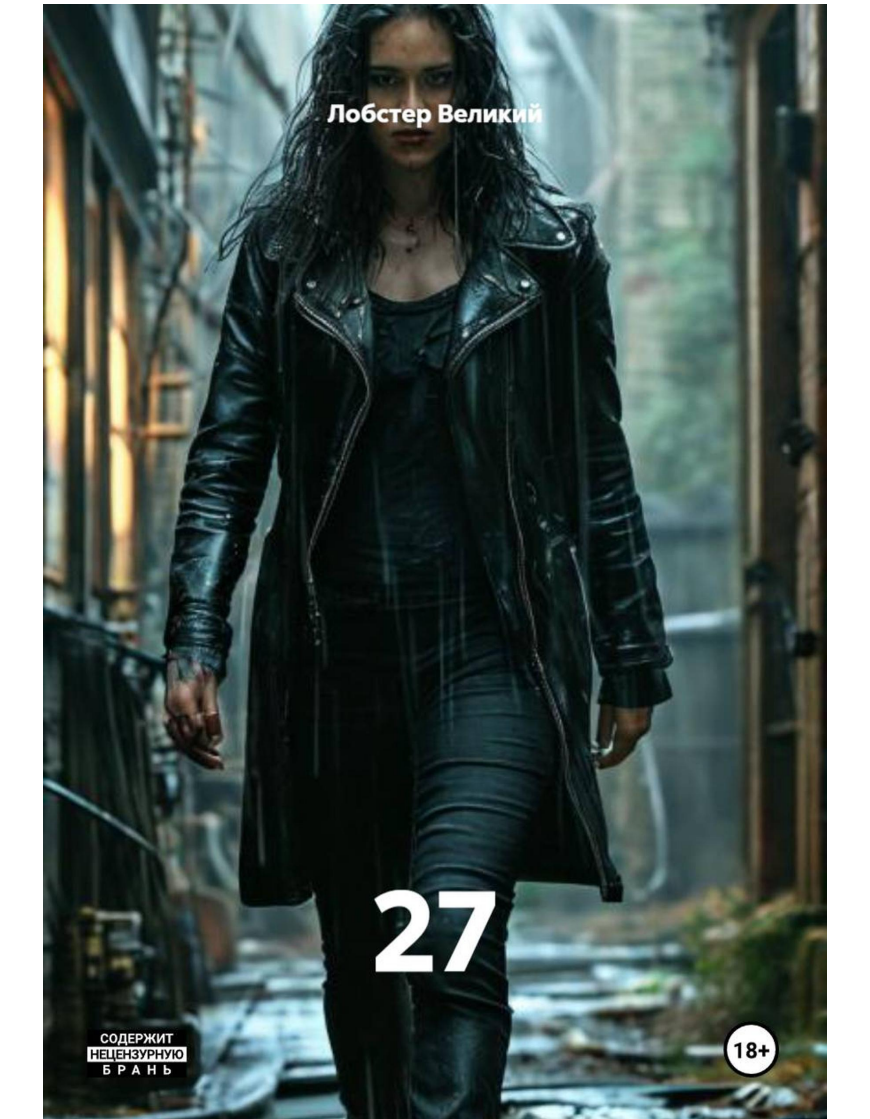

A woman with long, dark, wet hair is walking towards the camera in a dark, industrial setting. She is wearing a long, black leather motorcycle-style coat over a black top and black pants. The background is blurred, showing industrial structures and a wet, reflective ground, suggesting it is raining. The overall mood is gritty and cinematic.

Лобстер Великий

27

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лобстер Великий

27

<https://litres.ru/73914343>

SelfPub; 2026

Аннотация

Детективный триллер о серийном убийце 18+. Плохой, страшный, мерзкий, жуткий, с легким мистическим флером, если сильно захотеть.

Содержание

1	4
2	6
3	9
4	12
5	19
6	24
7	26
8	29
9	34
10	36
11	41
12	44
13	47
14	50
15	54
16	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Лобстер Великий

27

1

Дик Элбон ехал на своем сером пикапе по шоссе 61 вдоль лесополосы, направляясь из Мендора в Хочинсон, штат Колорадо. Осеннее солнце слегка припекало ему висок, что даже нравилось мужчине с небольшим брюшком и лысиной посредине круглой головы. Радио трещало, выплёвывая в промежутках между помехами обрывки песни «Time in a bottle» Джимми Кросса.

Внезапно Дик вдавил педаль тормоза в пол. Форд 2000 года заскрипел, но остановился, оставив на дороге нечеткий с легким дымком след шин. На его пути, прижавшись к обочине, стоял синий автомобиль марки «Хонда», уныло мигая аварийными огнями. Ни рядом с ним, ни внутри машины движения Дик не заметил.

«Скорее всего водитель вышел отлить» — подумал мужчина, но сердце его забилось быстрее, а ладони начинали потеть. Он почувствовал беспокойство, по телу пробежала холодная волна. Дик смотрел, слегка повернув голову вправо, прищурив глаза, держа руль обеими руками и не понимал причину вызванного в нем беспокойства. Что-то здесь было

не так. Но что?

Нет, в «Хонде» никого не было не потому, что ее хозяин отошел в кусты. На водительской дверце поблескивали в солнечном свете брызги крови.

— 911, что у вас случилось?

— Я нашел машину, припаркованную у обочины, хозяина нет нигде, но на водительской двери как будто кровь.

— Снаружи двери или внутри?

— Нет, нет, снаружи. Хотя, внутрь я не смотрел.

— Хорошо, сэр, представьтесь, пожалуйста.

— Элбон, Дик Элбон я.

— Где именно вы находитесь, мистер Элбон?

— Я на шоссе 61, по дороге в Хочинсон. Я, мне оставаться здесь или что?

— Вызываю ближайший патруль. Будет примерно через 25 минут. Можете подождать там? Думаю, офицер захочет задать вам несколько уточняющих вопросов.

— Да, да. Хорошо.

— Спасибо, сэр.

— Да, пожалуйста.

Трубку уже повесили.

Итак, Дик остался. Смотрел на иллюзию плывущей дороги вдаль. И думал. Может, зря он вызвал полицию? Теперь придется отменить все планы, все дела, которые вели его в город. А особенно он сожалел об упущенной чашке кофе, который готовила хорошенькая бариста Анна. Конечно, ей 22, ему 50. Он не питал никаких надежд. Но и мечтать ни-

кто запретить не мог. О ее пухлых губах, подтянутой заднице, о том, такого ли нежно-розового цвета ее соски, как и губы. И о словах, которые она сказала бы ему утром: «О, Дик, мне было так хорошо». Правда, мужчина не догадывался, что, всякий раз, когда подобное ему говорили те немногие бывшие в его жизни женщины, это было сильным преувеличением.

Полиция прибыла через 30 минут. За все это время мимо проехал всего один автомобиль.

— Вы — мистер Элборн? — полицейский приблизился к водительской двери пикапа, и Дику пришлось опустить окно. Второй офицер подошел к пустующему Форду, чтобы записать номера и поближе взглянуть на россыпь бледнеющих красных капель.

— Элбон, я Дик Элбон.

— Хм, да. Итак, вы обнаружили автомобиль?

— Да. Я в город ехал, по делам. И увидел, что стоит тут, аварийка включена, но знаков нет. И хозяина тоже. Ну я подумал сначала, что тот отлить пошел. Только потом заметил, что на дверце. И позвонил, ну, на всякий случай.

— Хорошо, спасибо мистер Элборн.

— Элбон.

— Да, сэр. Будьте добры права, я запишу все и свяжусь с вами, если возникнет такая необходимость. Не возражаете?

Дик не возражал. Отдал документы, продиктовал домашний адрес и телефон. Он заметил прищуренный, немного по-

дозрительный взгляд полицейского, и ему стало обидно. Вот так выполняешь гражданский долг, хочешь помочь служителям закона, а все шишки в итоге могут тебе же по голове и настучать.

— Я могу уже ехать?

— Да, сэр. Хорошего дня.

Только день этот, возможно, уже не смогут спасти ни покупки, ни прогулка в парке города Хочинсон, ни даже кофе от миленькой Анны или фантазии о ее губах.

Дик, наконец, поехал дальше. Минул брошенную «Хонду» и стоящих возле нее двух полицейских. Теперь он мечтал о пиве и хорошем стейке, чтобы не думать о бледно-красной россыпи капель на дверце водителя.

— Что известно по машине?

Жизнь в участке кипела, как и всегда во второй половине вторника. Один из офицеров сейчас докладывал старшему детективу Робу Смитту о наружном осмотре машины и месте ее обнаружения, прилежно зачитывая из потрепанного блокнота всю информацию, которую успел собрать за последние 4 часа. Второй заполнял документы по эвакуации автомобиля на полицейскую стоянку для дальнейшего осмотра.

— Это синяя «Хонда» 2006 года, принадлежит Кирку Роджерсу. 34 года, выехал позавчера из Лумара в Мендор к родственникам. Там переночевал, а вчера около шести вечера отправился в Хочинсон по работе, где забронировал номер в гостинице на три дня. Однако, как мы теперь знаем, не доехал.

— То есть машина простояла на обочине примерно с шести вечера 3 сентября до сегодняшних трех часов дня. И единственный, кто остановился и позвонил в 911 был этот...

— Дик Элборн. То есть, Элбон. Невысокий, белый, с округлым животом. Среднестатистический мужчина. Подозрений не вызвал. Его данные я внесу в рапорт.

— Лесополосу осмотрели?

— Да, ничего не нашли. Ни примятой травы на обочине, ни следов борьбы у самой машины. Только что-то похожее

на кровь на водительской дверце. Уже взята на анализ лабораторией — опередил офицер очередной вопрос Роба, на что тот едва заметно усмехнулся. — Ключи остались в авто. Окно с водительской стороны было на половину открыто.

— Хм, выходит, кто-то его тормознул, парень опустил стекло, поговорил и затем вышел. И тогда получил удар, который мог оставить брызги. С родственниками связались?

— Связались с полицейским участком в Лумаре.

Старший детектив нахмурил густые брови. Этот Кирк был из другого города. А пропал здесь, на шоссе 61, которое принадлежит юрисдикции его, Роба, полицейского участка. Мужчина провел загорелой рукой по черным, с редкими проблесками седины, густым волосам и вздохнул.

— Черт, теперь начнется возня с делением полномочий. С совместным расследованием. Ладно. А родственников этого Роджерса, которых он навещал в Мендоре, опрашивали?

Молодой офицер сухо кашлянул в кулак (звук, от которого Роб невольно скривил губы) и продолжил.

— Отправили запрос в полицейский участок Мендора. Они свяжутся с вами, когда все будет сделано. Запросить из Лумара досье на парня?

— Нет, спасибо. Ты же оповестил их?

— Да сэр. Они связались с родителями этого Роджерса.

— Хорошо. Я сам хочу поговорить с тем, кому поручат это дело. Когда капитан договорится с другим участком. Можешь быть свободен.

— Хорошо, сэр.

Роб Смитт задумчиво откинулся в своем кресле, слегка крутясь вправо и влево. Интуитивно ему казалось, что бедняга Кирк мертв. Ограбления не было. В кожаной наплечной сумке, обнаруженной на пассажирском сидении, остались все ценные вещи: кошелек с банковскими карточками, 200 долларов, телефон и дорогой планшет. В бардачке валялись зарядные устройства и электронная сигарета. В багажнике была небольшая коричневая сумка с одеждой и ноутбуком. Ее еще осматривал и проводил опись вещей второй офицер, что выезжал на место. Да, это не ограбление.

В тот момент Роб еще не знал, что это дело будет сводить его с ума по ночам. Оно и последующие за ним исчезновения людей в штате Колорадо с идентичным подчеркиком неуловимого серийного убийцы, которого газеты окрестят Кукольником.

Темное помещение подвала рассеивала единственная лампочка в центре потолка, образуя неровный овал света на полу. В его центре с тусклыми отблесками впитавшейся в дерево крови, находился стол. К нему были приделаны наручники и цепи, а по всей длине в центре столешницы тянулось углубление для стока жидкости. В пяти шагах слева от конструкции располагался штатив с камерой. Справой же стороны на стене висели инструменты, стоял верстак с выдвижными ящиками и несколько железных ведер. У третьей стены была клетка с измученной худой девушкой внутри. Она свернулась клубком, прикрывая окровавленными руками голову, прижимая ободранные колени к груди. Ее звали малышка Сэнди, Сэнди Питтерсон, якобы сбежавшая из дома недель ранее. Так считала полиция Орндуэя. Так думали соседи и друзья. Но не родители.

Мама и папа знали (во всяком случае на это надеялась пленница), что она никогда бы не бросила их, ничего не сказав. Да, она подросток, ей 16 лет и в доме случались жаркие споры. Но она не сбегала. Он похитил ее. Черный человек схватил ее на парковке у пиццерии, где Сэнди подрабатывала летом и после уроков в старшей школе. Он ударил ее по голове и засунул в свою машину. Дальше девушка помнила плохо. Мужчина что-то вколол ей. И очнулась она уже здесь.

В очень страшном подвале, с цепями на стенах и тонким слоем неприятно пахнувшей земли под ногами.

В первый день он приковал ее к стене и, игнорируя вопросы, вопли, слезы, ушел. Оставшись в полной темноте, Сэнди пыталась высвободить руки, которые все больше и больше затекали. Девушка потеряла счет времени, ужасно хотелось пить. Когда Он вернулся, шел уже второй день похищения. Мужчина в черном плаще на голое тело прошел сразу к ней.

— Ты — моя кукла. И я буду с тобой играть. Это понятно?

Сэнди молча подняла на него глаза, трясаясь от страха и холода. Он ждал.

— Я..я хочу пить. Очень. Пожалуйста — просипела девушка. Голова ужасно болела, в горле пересохло.

В ответ, мужчина наотмашь ударил ее по лицу и звук от пощечины глухим эхом прокатился по комнате, увязнув в песке.

Сэнди отбросило к стене, и она безвольно повисла на кандалах, закрепленных вокруг отекающих, онемевших кистей худых рук. Мужчина наклонился к ней, стал гладить по красной щеке.

— Я твой хозяин. Как нужно просить хозяина?

— Что?..

Черный человек резко схватил девушку за волосы и с силой затряс ее голову из стороны в сторону, вырывая пряди.

— Как ты должна меня называть?! — проорал он в лицо Сэнди, член его в этот момент напрягся и уперся пленнице

в низ живота.

— Пожалуйста, не делайте..не делайте мне больно.. — девушка снова начала плакать.

Все так же крепко держа за волосы, мужчина освободил ее руки от оков и практически протащил по полу, оставляя борозды на земляной подстилке, к железной раковине в противоположном конце подвала. Резко и грубо он опустил голову девушки в ледяную воду. Сэнди хваталась за раковину, царапала руки, что удерживали ее. Наконец, он потянул на себя волосы девушки, поднимая ее лицо из воды. Она не могла отдышаться, легкие жгло.

— Что ты должна сказать? — прозвучал вкрадчивый вопрос. Член его напрягся еще сильнее и упирался девушке в правое бедро.

— Что? — он продолжил ее топить. С каждым разом дольше.

— Что ты должна сказать? — орал маньяк.

— Хо..хозяин..

— «Спасибо». Ты должна сказать «спасибо», дурочка — почти ласково прошептал он.

— С..спасибо..хозяин...

— Умница. Я награжу тебя за хорошее поведение. А за плохое буду наказывать. Ты поняла?

— Да, хозяин — всхлипывала Сэнди.

— Хорошая девочка.

Он оттащил ее обратно к стене с цепью и приковал, но

только за шею. Принес ей кружку с водой и тарелку с бутербродами, намазанными джемом и арахисовой пастой, с аккуратно срезанными корочками по краям. Но оставил еду на столе в центре, под лампой. Затем включил камеру и направил на девушку.

— Будешь моей хорошей девочкой?

— Да — едва слышно ответила Сэнди.

— Тогда ты должна сделать кое-что, чтобы заслужить еду и воду.

— Что..что я должна сделать?

— Потрогай его — указал мужчина на свой эрегированный член.

Сэнди заплакала.

— Давай, он не кусается. А вот я могу.

И девушка прикоснулась, прикрыв глаза, чувствуя стыд и тошноту. Он заставил ее снова и снова проводить рукой от основания до головки. Ему доставляли удовольствие страх и отвращение, которые отражались в ее глазах. Наклонившись, мужчина схватил девушку за лицо:

— Открой рот — нараспев произнес он.

Сэнди выполнила приказ.

— Давай, порадуй папочку — жестко и резко он вогнал свой член на всю глубину ей в глотку. Девушка задыхалась, пыталась сопротивляться, но он крепко держал ее голову. А когда кончил, отбросил Сэнди, как тряпку, обратно к стене. Молча принес ей воду и бутерброд, аккуратно поставив пе-

ред ней на пол. Потом развернулся, театрально взмахнув напоследок плащом, и поднялся по лестнице обратно в дом, хлопнув люком и защелкнув его на замок с противоположной стороны.

На следующий день он связал ее руки и ноги вместе, сведя их за спиной, обвязал вокруг шеи девушки веревку и соединил с основным узлом так, чтобы любое движение в попытке разогнуться начинало ее душить. В довершение он вставил ей в рот стоматологический расширитель. И оставил так на два часа. Когда он, наконец, освободил Сэнди из садистской конструкции, ее тело сводили судороги. И пока девушка корчилась на полу, он, театрально размахивая полами своего плаща, как ворон, кружил вокруг нее.

— Что нужно сказать?

— Спасибо, хозяин.

На третий день девушка сидела прикованная к стене и по щекам крупными каплями стекали слезы.

— Почему ты плачешь, куколка? — он присел на корточки рядом с ней и стал нежно гладить Сэнди по волосам.

— Я хочу домой..к маме..— всхлипывала она.

— О, малышка, боюсь, что тебя там никто не ждет.

— Не правда.. Нет.. мама и папа...

— Я совсем забыл тебе сказать — комично хлопнув себя по лбу, виновато заулыбался Черный человек — все думают, что ты сбежала, куколка.

— Нет, нет..

— Мне жаль, милая. Но есть только ты и я. И нужна ты только мне. Тебя никто не ищет, твои мама и папа намного счастливее без тебя

Сэнди зарыдала, причитая «нет, нет, не может быть».

— Да, твои мама и папа тебя не любят и не ждут. И, знаешь что?

Девушка не ответила, продолжая всхлипывать.

— Знаешь что? — более настойчиво спросил мужчина и схватил ее за шею. Она подняла глаза и хрипя, глотая слезы, переспросила:

— Что?

— Я их убил — с торжествующей улыбкой ответил он. — Да, я убил твоих родителей, потому что они тебя не любили. А я люблю и защищаю тебя.

— Нет — закричала Сэнди — нет, нет!!! — она стала вырываться, рыдания начались с новой силой.

Черный человек расстегнул оковы и отошел к стене с инструментами. Девушка поползла к лестнице, ведущей на верх и в это мгновение раздался хлопок воздуха, а тело пронзила ужасающая боль.

— Что ты должна сказать? — тихо и спокойно, с улыбкой наслаждения спросил он, сжимая в руках кнут. — За то, что я убил твою семью.

Новый взмах, хлопок и жгучая боль в спине. Сэнди упала плашмя на живот и, задыхаясь, перекатилась на бок, прикрывая голову трясущимися руками из последних сил.

— Нет — застонала она.

— Веди себя хорошо, куколка, и мы будем весело играть — угрожающе произнес он.

Сэнди хотела закричать, набрала воздуха в легкие, а Черный человек ударил ее ногой в солнечное сплетение и широко улыбнулся.

— Хочешь кричать? Я дам тебе повод.

Он отбросил кнут, схватил девушку за волосы и, придерживая ее под правую руку, протащил обратно к стене с цепями. Приковав Сэнди, мужчина взял с верстака инструмент, который пленница не смогла сразу разглядеть в полутьме. Вернувшись, он схватил ее за лодыжку правой ноги, в отблесках лампочки блеснула сталь лезвий садовых ножниц. Все так же улыбаясь, он отрезал ее мизинец. А потом запи- хал его Сэнди в рот и заставил проглотить.

— Теперь кричи — прошептал Он. Карнавальная маска с блесками, которую похититель одел на глаза выглядела так дико в этой ситуации и стала последней каплей. Сэнди захлестнула тишина и темнота. Она отключилась. От ужаса и отвращения. От вкуса крови и ощущения проглатываемого собственного пальца.

Роб Смитт встретился с Майком Кингом, детективом из полицейского участка Лумара, в баре на Лоррейн-стрит в семь вечера 5 сентября. У каждого было по папке с делом, чтобы обменяться добытой на данный момент информацией. Крепким рукопожатием, заказом двух бокалов пива и тарелки соленых орешков они положили начало своей дружбе и длинной цепочке расследований страшных событий, хотя и не догадывались об этом.

— Итак, — начал Майк. — Нам известно, что родителям, с которыми временно проживал Кирк Роджерс, он обещал вернуться не позднее следующего вторника.

— То есть уезжал на неделю.

— Верно.

— По работе в Хочинсон, через Мендор, куда заезжал к родственникам.

— К своим дяде и тете, да. — Майк усмехнулся. — Ты всегда такой вопросительный?

— Что? — удивленно приподнял брови Роб.

— Задаешь много вопросов. Это я имел в виду.

— На то я и старший детектив, — мужчина в ответ сухо улыбнулся. Симпатии к своему временному напарнику у него не прибавилось.

— Тогда спроси лучше вот что: что особенного в Кирке

Роджерсе?

— К чему ведешь? — Роб снова нахмурился, сделал большой глоток пива и стал по одной штуке закидывать в рот орешки. «Как же хочется курить». Детектив бросил «дурное дело», как он это называл, десять лет назад, но до сих пор ему снились сигареты и тонкие струйки дыма, которые он любил выпускать через нос после затяжки.

А вот Майк Кинг — высокий, подтянутый, широкоплечий 35-летний мужчина с зелеными глазами, стрижкой полубоксом и слабо выющейся челкой с зачесом набок — поглаживая рыжеватую бороду, с удовольствием закурил первую сигарету из только что купленной здесь же в баре пачки. Заметив осуждающий взгляд Роба, он виновато улыбнулся.

— Сколько пытался бросить, так и не смог. Люблю сам процесс.

— Итак... — протянул старший детектив. Нет, этот парень определенно не вызывал у него симпатии. Какой-то он мягкий, добродушный, что ли. Для полицейского со стажем.

— Итак. Идентичные исчезновения, а возможно, похищения людей произошли в июле и августе. — Майк достал из наплечной сумки помятую, сложенную несколько раз карту штата, раскрыл ее с приятным бумажным шелестом и положил перед новообретенным напарником. Он снова затянулся и, зажав сигарету между пальцами, по ходу своего доклада указывал Робу выделенные красным и зеленым маркером точки и соединяющие их линии шоссе, роняя мелкие хло-

пья пепла на Колорадо. — Первый подобный случай, по моим наблюдениям, это пропажа Луиса Бредли 13 июля этого года. Шоссе номер 86, ехал из Кастрл-Рок во Франкауонт. Отправился в командировку на три дня. Последний раз на связь выходил в четыре вечера. 14 июля жена подала заявление. Машину нашли на шоссе у лесополосы. Водительское окно наполовину открыто, ничего ценного не пропало, ключи в замке зажигания, аварийные огни включены, но аккумулятор сел. Знаков предупреждения выставлено не было.

— Никаких улик, так?

— Никаких. Ни следов шин, ни волоска возле машины. Свидетелей нет. Нет следов борьбы. По-видимому, неизвестный останавливал машину — возможно, делал вид, что его собственная сломана — потом вырубал свою жертву и затащивал к себе.

— И ни у кого из этих ребят нет видеорегистратора.

Майк, вздохнув, покачал головой и сделал глоток из своего бокала.

— Хорошо, холодное.

Роб согласно кивнул. Он терпеть не мог теплое пиво. Любый алкоголь должен быть холодным на вкус и горячо бить в голову — так он считал. И сигарета. Ох, как бы сейчас кстати была сигарета. Мужчина облизнул губы и закинул еще пару орешков в рот.

— О каких еще случаях ты говорил?

Майк пролистал блокнот, который держал справа от себя.

— Еще Влад Долгша...

— Русский? — перебил Роб.

— Нет, поляк. И Джордж Ламберт. Оба пропали на шоссе 58 из Блэк-Хилл в Гролден. Влад — 14-го, а Джордж — 26 августа.

— Хм, итого четыре человека с идентичной историей исчезновения. За три месяца. Если, конечно, ты прав.

— Я уверен. Ни у кого из них не было причины сбегать. Ни долгов, ни ссор с родными или подружками. Это не наркотики и не ограбление. — Майк мрачно взглянул на карту с разноцветными пометками, снова отхлебнул пива и затушил сигарету.

— И что дальше? Ни одной зацепки. Кроме одного: все четверо — белые, мужского пола, от 30 до 35 лет. Работы у всех разные, причины поездок тоже, ехали в разные места. Что искать теперь?

— Того, кто за ними следил. Знал, куда они поедут, зачем, когда. И почему только на дверце нашего парня остались брызги крови?

Роб дернулся. В кармане его потертых джинсов зазвонил телефон.

— Из участка, — коротко бросил он своему собеседнику и снял трубку.

Майк с напряженным любопытством смотрел, как протекает разговор. И понимал: что-то сейчас изменится, дело сдвинется с мертвой точки, потому что губы Роба после пер-

вых двух вопросов вытянулись в тонкую белую линию, а на лбу запульсировала жилка.

— Поехали, — сухо сказал он, доставая из бумажника смятые доллары и бросая их на стол возле тарелки с орешками.

«Постоянно засовывает в карманы и только когда пересчитывает, кладет в кошелек», — автоматически заметил Майк.

— В чем дело?

— Нашли Кирка Роджерса. В той же лесополосе.

То, что сотворил неизвестный с телом, обнаружил сорокалетний мужчина, житель окраины Хочинсона, когда выгуливал своего лабрадора по кличке Макс. Он сразу позвонил в 911, предоставил все необходимые данные, чтобы с ним могли связаться, но наотрез отказался оставаться неподалеку до прибытия полиции. Вернувшись к своей машине, мужчина позвонил жене, предупредив, что ужин готовить не стоит и что сегодня он будет очень пьян.

Когда детективы приехали на место, полицейская лента уже была натянута, а криминалисты занимались фотографированием и поиском улик на прилегающей территории. Майк, сощурившись, закурил очередную сигарету.

— Жуткое зрелище на фоне заката, — глухо заметил он.

Роб молчал. За годы работы такого обращения с трупом он еще не видел и не мог пока понять, как это комментировать. «Зато для журналистов готов потрясающий материал», — горько подумал он.

Неизвестный превратил тело Кирка Роджерса в марионетку. Суставы в локтях и коленях он заменил на протезированные железные шарниры. Зубы были удалены, а рот разрезан почти до ушей и представлял собой зияющую тошнотворно-красную рваную улыбку. Глаза казались широко раскрытыми, так как преступник удалил у парня веки. Вся эта кон-

струкция из человеческого тела была подвешена на ветвях массивного дуба за тросы.

— Твою мать, — тихо выплюнул Роб.

Лампы морга буднично жужжали, ровный белый свет падал на бледные и напряженные лица детективов.

— Он был еще жив какое-то время. На это указывают кровоизлияния в местах прикрепления мышц к суставу.

— Причина смерти? — Роб потер запястье своей правой руки, верхняя губа на мгновение обнажила ровные желтоватые зубы.

— Парень умер от болевого шока. — Судмедэксперт накрыл тело простыней, стянул перчатки и бросил их в ведро утилизации медицинских отходов.

— Мать твою, — повторил Роб, когда они вышли на улицу. Майк снова закурил.

— Угостишь?

— Не вопрос, напарник.

Теперь они стояли вдвоем у серой «Тойоты» Смитта под светом фонаря. Было начало второго ночи.

— Не думаю, что смогу уснуть, — тихо продолжил Роб. — Я бросил десять лет назад эту дурацкую привычку. — Он грустно усмехнулся, глядя в звездное небо и выдыхая дым.

— Спать или курить? — с непроницаемым лицом переспросил Майк.

Они посмотрели друг на друга и внезапно рассмеялись. Не долго, не громко, но достаточно для того, чтобы Роб по-

чувствовал растущую симпатию к этому добродушному парню.

— Он не сумасшедший, несмотря на то, что так кажется. Нам придется ловить того, кто умнее нас. Ни отпечатков, ни ДНК, нет следов шин на дороге, нет свидетелей. Но мы должны предотвратить то, что будет дальше. Оставшихся троих, по-видимому, придется искать по частям. Убийца не стал бы тянуть, если бы хотел сделать и с ними то же самое. И я снова возвращаюсь к вопросу: что особенного в Кирке Роджерсе?

Роб хмуро молчал. Зацепок не было. Мыслей, что делать дальше, тоже.

— И?

— Отчет о вскрытии будет готов утром. Думаю, лучшее, что можно предпринять, это отправиться домой, сделать глоток виски и лечь спать. Во сне мозг обработает полученную за день информацию и даст подсказку.

Роб снова усмехнулся.

— Утром мы должны отправиться к родителям Роджерса и поговорить с ними, — заметил он. — Думаю, стоит запросить дела на других трех пропавших и повторно опросить их родственников.

— Хорошо.

Да, Майк был прав. Без каких-либо прямых улик нужно искать косвенные. Возможно, есть связь. Просто они ее не замечают.

Детективы оставшийся путь до комнаты в мотеле Майка

проехали молча. Кивнув напарнику на прощание, Роб отправился в свою холостяцкую квартиру.

«Может, позвонить Мод? Она всегда помогает мне опустошить голову. Возможно, поэтому мы и развелись». Детектив улыбнулся, но почти сразу улыбка увяла. «Нет, спать. Майк прав. Глоток виски и койка — вот что сейчас нужно».

Но глотком в этот раз не обошлось. У кровати храпящего старшего детектива стояла пустая полулитровая бутылка дешевого бурбона, на тумбочке в прозрачной пепельнице лежало четыре сплюснутых окурка, рядом — хранившаяся в бардачке на черный день вскрытая пачка, а комната наполнилась светом утреннего неба Колорадо.

Через две недели после того, как Сэнди оказалась в подвале, Черный человек принес ей газету.

— У меня подарок, милая.

Она щурилась, пытаясь рассмотреть первую полосу.

— Я же говорил тебе, куколка. Ты нужна только мне.

Избитая, голодная, замерзшая, она с ужасом снова и снова перечитывала новость: «Поиски Сэнди Питтерсон прекращены. Полиция считает, что подросток сбежала из дома».

Пленница ощутила, как внутри что-то сначала дрогнуло, а затем надломилось. Она практически услышала этот звук. Треск сломленного стержня, звон разбитой надежды.

— Я убил их, твоих маму и папу, за то, что они от тебя отказались, за то, что не любили тебя. Что ты должна сказать?

Он снова топил ее, бил плетью, шокером, связывал на несколько часов, после чего тело девушки начинало невыносимо болеть и сводить судорогами, до тех пор, пока она не провыла в ответ:

— Спасибо, хозяин.

— За что? — ехидно улыбаясь, переспросил он.

— За то, что убил мою семью.

На следующий день Сэнди в первый раз оказалась на столе. Руки и ноги были прикованы, широко разведены до боли в суставах. Глаза слепил свет лампы, слезы стекали по вис-

кам в уши. Она ощущала себя такой грязной и такой беспомощной. Промежность ужасно болела, тонкая струйка крови стекала в желоб стола.

Ее насильник, на этот раз в маске чумного доктора, шумно дыша, смотрел на девушку сверху вниз, голый, с разводами крови на эрегированном члене.

— Ты испачкала меня, сука, — тихо сказал он.

— Прости, хозяин... — провыла Сэнди, голая, дрожащая, смертельно напуганная.

— Что еще ты должна сказать мне? — с тонкой хищной улыбкой протянул он.

— Спасибо...

— Что? — рявкнул похититель.

— Спасибо, хозяин, — всхлипы Сэнди стали тише.

Он чувствовал, как после избиений, изнасилований, голода и холода здесь, без дневного света и без возможности мерить время, девушка начинает сдаваться. Он был доволен. За время заточения она потеряла три пальца на ногах, пару зубов, получила два сломанных ребра из-за корсета. А самое главное — потеряла надежду. Другой терял, но в этот раз не он.

Мужчина взял нож с изогнутым лезвием и, едва касаясь, провел им по внутренней стороне ее бедра. Девушка шумно вдохнула и замерла. Терпкий липкий страх жертвы доставлял ему удовольствие, возбуждал.

Нет, нож — рано. Он выбрал на стене плетъ с толстыми

узелками на концах кожаных бечёвок.

— Благодарю меня с каждым ударом, или я вернусь к ножу.

Она кричала. Но легче не становилось. Он замахнулся десять раз, оставив на ее теле кровоточащие раны, разорвав одним попаданием сосок на левой груди. Десять раз он услышал полное боли и отчаянья «спасибо».

Через две недели и два дня с момента похищения Сэнди он привел в подвал еще одну жертву — девушку двадцати трех лет с длинными каштановыми волосами, Самару Эрикссон, похищенную из пригорода Болдерта. Сэнди, прикованная к стене, с ужасом смотрела на гостью.

— У тебя будет компания. Всего пару недель. Может быть, — улыбаясь, наклонился он к стоящей на коленях связанной девушке, поднимая ее голову вверх за густые волосы. Огромные слезы стекали по ее щекам к кляпу в виде черного шарика для секс-игр. Она что-то неразборчиво мычала, задыхаясь, из носа текли сопли.

— Да уж, — озабоченным тоном прокомментировал ее вид маньяк. — Думаю, нужно тебя умыть.

Схватив девушку за волосы левой рукой, а правой за шею, он поволок ее к железной мойке у левой стены за стоящей на штативе камерой. Мужчина грубо окунул ее с головой в ледяную воду и держал там несколько секунд. Связанные за спиной руки девушки рефлекторно дергались, пытались схватиться за одежду похитителя. Он вытащил пленницу из

воды и швырнул на пол у стола. Затем неспешно подошел к ней, опустился на колено, снова схватил за волосы и склонился над девушкой, глядя ей в глаза. Верхняя часть его лица, как всегда, была скрыта карнавальной маской.

— Ты должна слушаться меня. У тебя нет имени, ты не сможешь убежать, у тебя нет никого. Только я. И ты должна быть мне благодарна. Это понятно?

Девушка медленно, робко кивнула, насколько он ей позволил, слегка ослабив хватку.

— Очень хорошо.

Он помог ей встать и, как джентльмен, протянул руку, приглашая пройти к стене с цепью. Все это время Сэнди старалась не шевелиться и даже не дышать. Ее страх рос с каждой секундой, превращаясь в черного дракона, который поглощал душу и сжигал способность мыслить.

Он развязал руки Самары и практически сразу заковал ее. Вытащив кляп, он повторил, как нужно к нему обращаться и что говорить после каждой его манипуляции.

Потом отошел к стене с верстаком и инструментами и занялся сооружением чего-то, о чем ни Сэнди, ни Самара знать не хотели. Девушки переглянулись. И новая пленница поняла, насколько она напугана на самом деле. В глазах Сэнди была безысходность. И боль. Порезы и синяки по всему телу, у уголков рта кровило, губы распухли и по ногам тоже стекала кровь. Самара поняла, что это не месячные. И что единственный шанс выжить теперь — это не сдаться, как сдалась

другая девушка. Их найдут. Надо верить. И бороться.

Черный человек подошел к камере и, включив ее, направил на девушек.

— Время развлечений, — без тени улыбки сказал он.

Роб заехал за напарником в девять утра 6 сентября. Они отправились в Лумар к родителям Кирка Роджерса. Это был первый пункт в длинном списке встреч на сегодняшний день. Первое время оба молчали.

— Поужинаешь сегодня с моей семьей? — внезапно спросил Майк.

Роб поперхнулся слюной и пару раз кашлянул.

— Неожиданное приглашение, знаешь?

— Я всегда знакомлю жену со своими напарниками.

— Даже с временными?

— Как знать, — многозначительно протянул Майк. — Ну так что?

— Эм, ладно. Хорошо, я приду.

— Вот и отлично.

— А что ты имел в виду? — наконец дошло до Роба.

— М? Ты о чем?

— Ну, что значит это твое «как знать»?

— То и значит. — Майк немного помолчал. — Моя бабушка верила в интуицию. В предчувствие. Понимаешь?

— Кажется, да.

— Вот и я верю. Чувствую, что этот Кирк не первый и, тем более, не последний в списке. И что мы будем работать над этим делом долго. И либо возненавидим друг друга, либо

станем друзьями.

— Или и то, и другое, — усмехнулся Роб.

Майк ответил на это замечание своей широкой улыбкой.

— Думаешь, Роджерс не первый?

— О нет, — младший детектив мгновенно нахмурился.

— Так обставить место. И не побояться принести тело через день после объявления о пропаже. Он знает, этот парень, о том, как проходит расследование. Знает хирургию, согласно отчету судмедэксперта. Он очень умен.

— Он псих, — парировал Роб.

— Я так не думаю.

— Да какому нормальному человеку в голову придет такая хрень?

— Ну, норма — это, знаешь ли, весьма относительное понятие. Думаю, в идеальном варианте нормальных нет. Потому что все идеальное — иллюзия, Роб. Я тоже могу казаться сумасшедшим под определенным углом для определенных людей. Как и ты. Наша нормальность определяется обществом.

— Думай как хочешь, он — псих. Как это ни называй, как к этому ни относишься. Ублюдок заживо вырезал у парня суставы.

— Боюсь, это еще даже не самое страшное, что он делал. И сделает.

Оставшийся путь до дома семьи Кирка они проехали молча.

Мистер и миссис Роджерс, жившие в маленьком уютном домике в тихом районе Лумара, мало что смогли вспомнить про день отъезда сына. Все время опроса Кэтти Роджерс плакала, без рыданий и всхлипов, сохраняя достаточно ровный голос. Слезы крупными градинами скатывались по ее морщинистому лицу. Джек Роджерс, по-видимому, еще пребывал в шоке. Говорил мало, глядя в одну точку чуть выше фотографии сына над декоративным камином в плотно обставленной мебелью гостиной.

Кирк собрал вещи: трусы, носки, пару рубашек, брюки, джинсы и майку с принтом, а также ноутбук, телефон и планшет — все, чего не хватало в его комнате из личных вещей. Никаких новых друзей он не заводил, привычки свои в последнее время не менял, о врагах родители ничего не знали.

— Среднестатистический парень, — резюмировал Майк.

— Держу пари, то же самое мы услышим и в семьях трех пропавших.

Он оказался прав. Города, в которых жили жертвы, находились примерно в сорока минутах друг от друга, небольшие и тихие.

Около восьми вечера детективы вернулись в Лумар. Еще через десять минут старший детектив остановил машину у дома Майка.

— Какой план действий теперь? Зацепок, по-прежнему... ни одной. — Роб устало потер правой рукой глаза, и снова верхняя губа приподнялась, обнажая зубы.

«Похоже, он зол. На себя», — подметил Майк.

— Теперь ужин. Как договаривались. А завтра попробуем снова. Может быть, кто-то на работе или в кафе, которое обычно посещали жертвы, заметил чужака.

— Хм. Может быть, может быть. — Роб опять потер глаза. — Слушай, наверное, не лучшее время для знакомства с твоими.

— Нет. Ты идешь. Держи слово. — Покровительственный тон несколько задел Роба, но, посмотрев в честные, широко открытые зеленые глаза этого парня, он смягчился.

В доме напарника было светло, уютно и вкусно пахло горячим ужином.

— Это свинина в сливочно-чесночном соусе, — улыбнулась встречавшая их в коридоре миловидная женщина средних лет, заметив, как затрепетали ноздри старшего детектива. — Я Линда, жена этого засранца.

Майк обнял ее за талию и притянул к себе для легкого приветственного поцелуя.

— Я Роб, — детектив почувствовал легкое смущение от наблюдения за их обменом нежностью. — Роб Смитт.

— Да, Майк о вас говорил. Пройдемте в гостиную, все готово. И я тоже умираю от голода.

— Ух ты, прямо праздник, есть будем не на кухне, — рас-

плылся в улыбке Майк.

— Да замолчи ты, — со смешком парировала Линда. — Только руки оба помойте.

Ужинала компания в скромно обставленной комнате с раздвижными дверями из стекла, выходящими на небольшую террасу. Ступеньки, ведущие на второй этаж дома, прятались в тени. На потрёпанном диване серого цвета, стоящем спиной к маршевой лестнице, валялось несколько маленьких подушек с незамысловатыми узорами. На потертом правом подлокотнике в ряд выстроились игрушечные грузовик, бульдозер и подъемный кран зеленого, синего и красного цветов. На стене напротив раздвижных дверей висели постеры к фильмам «Криминальное чтиво», «Страх и ненависть в Лас-Вегасе», «Мстители» киновселенной Marvel. Над высоким столиком с семейными фотографиями по центру стены расположились часы с изображением группы The Beatles. Телевизор висел на кронштейне над пристроенной на закругленную арку узкой столешницей из темного дерева, разделявшей гостиную и кухню. За лакированным раскладным столом, находившимся слева, ближе к дверям на террасу, между диваном и кухней мест было на четверых гостей. В центре дымилось блюдо с мясом в сливочно-чесночном соусе. Роб почти ощутил, как слюни потекли по уголкам рта.

— Так, думаю, что ты будешь как обычно: виски со льдом, — обратилась Линда к мужу. — Я тоже, как всегда — колу с виски. А что будет пить наш гость?

— О, я, наверное, пиво. Если можно.

— Не вопрос, — женщина снова улыбнулась и прошла на кухню через арочный проем.

— Денни спит? — громко спросил Майк.

— Пока да, но если будешь кричать, то это продлится недолго. И укладывать тогда будешь сам.

— А сколько вашему сыну? — поинтересовался Роб.

— Ему четыре года. Но я не очень люблю обсуждать детей. Особенно с бездетным человеком. Если, конечно, вы не горите желанием выслушать все о грудном кормлении, смене подгузников и о том, как учить ходить, говорить и читать очень капризную маленькую копию вашего напарника.

Роб рассмеялся. Эта женщина производила приятное впечатление. Забавная. Такая же была когда-то его Мод. Жаль, что все так у них вышло.

— А вы женаты? — словно прочитав его мысли, спросила Линда. — Если не хотите говорить об этом, то прошу прощения. Просто стараюсь наладить контакт, начиная с примитивного уровня вопросов. Так проще выявить связывающие нас общие черты в социальном поле.

— Линда, хорош, — демонстративно закатил глаза Майк.

— Она так всегда делает, чтобы не упустить шанс блеснуть эрудицией. — В тот же момент в него прилетел шарик из салфеток и стукнул по лбу.

— Эм, нет. Точнее, был, мы развелись пять лет назад.

— Я любопытна, простите за это. Но почему?

— Хм. Думаю, смогу удовлетворить ваше любопытство. Мы не сошлись в вопросе о детях. Я их хотел. Она — нет. Предваряя ваш новый вопрос, — с улыбкой продолжил Роб, заметив, что женщина приоткрыла рот. — Женаты мы были семь лет. «Пока я не совершил ошибку», — продолжил он про себя.

В целом вечер прошел хорошо. Когда они втроем сидели в плетеных креслах на террасе и курили, глядя на звезды все еще теплой осенней ночи, Майк вдруг встрепнулся.

— Я кое-что понял, Роб. Мы ищем не там.

Миссис Питтерсон сидела, обхватив руками горячую чашку чая на наполняющейся лучами октябрьского утра кухне. С мужем и дочерью они жили в небольшом двухэтажном доме на окраине Орндуэй в штате Колорадо, чем всегда были довольны. Их улица, вдоль которой располагались такие же уютные дома с правильно подстриженными газонами, была тихой. Все знали друг друга, по-соседски устраивали барбекю летними вечерами, а под Рождество пышно украшали свои территории гирляндами и статуэтками, так что улица превращалась в праздничную открытку. Они жили здесь маленькой дружной семьей со своей вошедшей в пубертатный возраст, а потому немного капризной дочерью. Малышкой, пропавшей почти месяц назад. Которая, как считала полиция, просто сбежала.

Но ни миссис, ни мистер Питтерсон не верили в это. Они организовали в первые пять дней после исчезновения дочери поиски вместе с соседями и друзьями семьи. Расклеивали объявления, опрашивали друзей Сэнди, официанток и поваров пиццерии «У Джона», где девушка подрабатывала. Но спустя всего неделю, кажется, все поверили, что их Сэнди сбежала. Поверили и жили дальше. Ходили за покупками, гуляли в центре, заказывали ужин из китайского ресторана. Жили как и всегда. Все, кроме родителей, не верящих в по-

бег.

Женщина опустила голову над чаем, чтобы пар прогнал мурашек, пробежавших холодной волной по телу.

— Уже встала? — тихо спросил муж, остановившийся в дверном проеме кухни.

— Да, Гарри.

— Пойду проверю почту, — неуверенно продолжил он.

— Хорошо, Гарри.

Женщина все так же продолжала сидеть. Мужчина вздохнул и направился к входной двери. Она слышала шуршание его тапочек по ковру в гостиной, потом легкое шлепанье по паркету в коридоре. Звук открывающейся двери.

«Надо заставить себя встать. Сделать ему кофе. Сказать что-нибудь».

— Сара, я... тут... тут посылка. Слышишь?

Она так резко вскинула голову, что почувствовала легкий хлопок в затылке и неприятное разливающееся после него тепло.

«Чертов сосуд лопнул».

— Что, Гарри? — с тревогой, поднимаясь из-за стола, переспросила женщина.

Но муж уже шел обратно, аккуратно неся перед собой средних размеров коробку. На ней не было почтовых штампов, обратного адреса. Ничего. Аккуратно поставив ее на стол, Гарри обернулся и, сделав два шага в сторону стойки с ножами, вытащил самый большой. Вернулся к посылке и

осторожно начал ее вскрывать. Сара стояла по правую сторону от мужа, зачем-то положив руку поверх горячей чашки, над которой всего минуту назад сидела, опустив голову.

Скотч на коробке легко поддался, и мужчина, отогнув картонные крылья, пытался рассмотреть содержимое. До верха посылка была наполнена кусочками поролона. Гарри стал осторожно выгребать его, нехотя рассыпая часть на пол. Затем мистер и миссис Питтерсон увидели плотную белую пленку, а под ней оказалась еще одна коробка, кажется, из-под обуви.

Гарри снял крышку. На несколько секунд воцарилась тишина, потом кухня наполнилась сразу рядом хаотичных звуков: захлебывающийся вскрик мужчины, шуршание картона о дерево, когда он оттолкнул от себя на противоположную сторону стола коробку, звук разбивающейся чашки, которую Сара от испуга смахнула рукой на пол, сорвавшееся с ее губ «Боже» и заключительный грохот падающего в обморок тела женщины.

Через десять минут к дому Питтерсонов подъехала полицейская машина и скорая помощь. Женщину увезли в больницу с подозрением на сердечный приступ. Гарри же остался, чтобы дать показания офицерам. Коробку с находящейся внутри отрезанной рукой, сжимавшей вчерашнюю газету, полицейские отвезли в городской морг. Еще через сутки она будет передана судмедэксперту в город Лумар. Майк оказался прав: ожидание детективов не было напрасным.

Роб сидел в своем любимом кафе, медленно потягивая кисловатый кофе. Он отодвинул в сторону тарелку с недоеденным пирогом, но с начисто соскобленным со всей поверхности коржа кремом, как он делал всегда. Через минуту подойдет Дорис, предложит еще кофе, и он, как и всегда, отшутится.

Многие назвали бы это место забегаловкой. Но Робу тут было уютно. Здесь он был собой, в атмосфере старых добрых кафе из старых добрых фильмов про классических детективов. В этом месте все было таким, каким ожидаешь увидеть: полукруглые столики у окна, высокие стулья с подушечками и низкой спинкой у барной стойки, небольшой телевизор, подвешенный в углу, окошко с выдачей заказов, белые передники официанток, заботливый тон хозяйки, когда раздумываешь над обедом. Все было правильным, таким, как и надо. И этого «такого, как и надо» не хватало сейчас Робу. Он снова запустил пальцы в и так уже взъерошенные волосы. Его карие с зеленой окантовкой глаза как будто погрузились в черную кофейную бездну на дне кружки.

— Эй, приятель, еще налить? — рядом возникла Дорис с прозрачным кофейником. Жидкость внутри покачивалась небольшими волнами, а грудь пухленькой женщины медленно и ровно вздымалась над головой Роба.

— Лучше расстегни еще одну пуговицу на блузке, — пошутил он в ответ. Как делал всегда.

— И не мечтай, — широко улыбнулась Дорис, после чего вернулась к другим посетителям.

Что было не как всегда, так это растерянность. Он не знал, что делать дальше. Вчера почти до трех часов ночи они спорили с Майком. Спорили о его теории. Напарник считал, что это серийный убийца. Что не соответствовало мнению старшего детектива. Выходило так, что парень, которого они ищут, меняет почерк, и отслеживать его нужно по другим преступлениям по всему штату. Потому что особенность этого убийцы не в выборе жертв, а в характере того, что он с ними делает.

Майк аргументировал связь между четырьмя пропажами людей тем, что водительские окна были открыты ровно наполовину. А отпечатки пальцев хозяев машин на механизме подъема стекла были размазаны, как если бы некто в перчатке нажимал на них. И Кирк Роджерс был особенным не только потому, что только его тело, если можно это так назвать, было обнаружено. Капли крови на водительской дверце располагались неестественно. Под каким бы углом ни состоялся удар, брызги не могли идти и справа вниз, к порожку, и слева вверх. Вероятнее всего, как считал Майк, их серийник специально набрал кровь жертвы в емкость и кистью разбрызгал ее на дверь. Чтобы обозначить себя. Или для самого себя отметить важность Кирка. Значит, маньяк следил за парнем.

А следовательно, и за остальными пропавшими. Главное — понять не по какому принципу преступник выбирает жертв, а какие «хлебные крошки» из своих способов обращения с ними оставляет для них, детективов.

Роб заглянул в мобильник. 7 сентября, 14:50. Что ж, пора собираться. С мыслями в основном. Необходимо предоставить капитану доказательства, правда, только косвенные. Ну и черт с ним. А после, видимо, следует просить о переводе в участок Лумара. Другого выхода, чтобы расследовать это дело, он не видел. Ах да, еще Майк. Встретиться они договорились около семи вечера в том же баре, что и в прошлый раз. Кажется, у него есть зацепки по другим жертвам.

Самара сдалась через неделю. Он заставлял ее смотреть на то, как избивает и насилует Сэнди, повторяя, что их никто не ищет, что нужны они только ему.

— Пожалуйста, хватит... — в первый свой раз оказавшись на столе, молила Самара.

Он пытал и насиловал девушку несколько часов. Мужчины выжег на ее груди раскаленным прутом знак бесконечности, хлыстал кожаной плетью, периодически обливая ледяной водой из ведра, чтобы девушка не отключалась. После чего отошел к столу с видимыми в полутьме очертаниями инструментов и что-то взял.

— У меня подарок, — наклонившись к ее уху, прошептал маньяк.

Из-под плаща, надетого на голое тело, он достал электрошокер в форме жезла.

— Тебе понравится. — Обойдя стол, он остановился у широко разведенных ног девушки и опустил жезл на ее клитор.

Разряд тока и нечеловеческая боль пронзили Самару. Она захлебнулась собственным криком и стала терять сознание. Черный человек жадно смотрел на ее агонию.

— Ты хочешь, чтобы боль прекратилась? — прошептал он, склонившись над лицом пленницы. Не дождавшись от-

вета, мужчина засунул жезл в ее влагалище.

Черная пелена боли и кнуты судорог сковали девушку. Через мгновение сознание ушло, только звенел в ушах ужасный крик — ее собственный, застрявший в горле. На следующий день он повторил свой вопрос:

— Хочешь избавиться от боли?

Самара кивнула. Она была готова на все.

— Умница.

Мужчина выволок Сэнди к столу, раздел и приказал ей поднять руки. Девушка послушно исполняла все. Он приковал ее за запястья к цепям, свисавшим с потолка, и отошел к камере. Включив запись, с нежной улыбкой мужчина взял с верстака кнут и подошел к Самаре.

— Ударь ее.

Пленница дрожащей рукой взялась за рукоять. Он почти-тельно, придерживая за кисть, провел ее к жертве. Самара смотрела на белую спину своей подруги по несчастью; ноги приковало к полу, холодные пальцы ужаса пробежали по ее позвоночнику.

— Я не могу, — прошептала она.

— Ударь ее. Всего раз. И больше я никогда не причиню тебе боль, — с хищной улыбкой полураспевно ответил Черный человек.

Самара все так же слабыми пальцами держалась за древко кнута.

— Тебе было хорошо вчера? — Девушка напряглась всем

телом от воспоминания о причиненной боли, рука сильнее сжала рукоять.

— Бей, бей ее, ударь ее! — горячо шептал он то в одно, то в другое ухо девушки. — Бей! Бей! Давай! — заорал он так внезапно, что Самара чуть не упала, отшатнувшись от похитителя. — Или бьешь ты, или тебя! Или будь слабой и страдай, или дай себе свободу! Бей!

Самара закричала. К собственному удивлению, она теперь ощущала не только страх, но и гнев. И девушка замахнулась. Один, второй, третий раз. И пелена, что накрыла ее с головой, рассеялась. Сэнди безвольно повисла на цепях и тихо плакала. Из трех отчетливых рассечений на спине с выступающими позвонками сочилась такая яркая в тусклом свете подвала кровь.

— Да, тебе нравится, — глухо произнес он.

И, держа за горло, привлек Самару к себе. Закончилось действие очередным изнасилованием девушки прямо на полу, у ног прикованной малышки Сэнди.

Майк уже ждал напарника, сидя за столиком. Перед ним стояли два бокала холодного светлого пива и тарелка с солеными орешками.

— Очень мило, — поприветствовал его Роб.

— К делу? — нетерпеливо отозвался тот.

— Давай.

— Привожу тебе свои аргументы, почему тот, кого мы ищем, тот, кто так обставил тело Роджерса, — серийник, который занимается этим давно и меняет почерк.

— И меняет тип жертв.

— Именно. Итак, два года назад мне передали дело. — Майк слегка дрожащей рукой достал сигарету, стал мять ее пальцами. — На улице был похищен ребенок, девочка, девять лет. На газоне в двух домах от ее собственного лежал левый сандалик девочки. Это место было обозначено как место похищения. Опрос соседей ничего не дал. Камер, естественно, не было, свидетелей тоже. Никто ничего не видел и не слышал. Среди бела дня! Я был в тупике. Мы прошерстили всех педофилов Лумара, брали собак, допрашивали живущих рядом мальчишек и подростков. Ничего. Через две недели кто-то прислал родителям похищенной посылку. Точнее, поставил перед порогом дома картонную коробку без опознавательных знаков.

Майк на секунду прервался, чтобы сделать глоток из своего бокала и закурить. Жилка на правом виске пульсировала, на руках вздулись вены. Он судорожно, не замечая этого, сжал левую руку в кулак. Роб молча наблюдал за ним, понимая: то, что сейчас расскажет напарник, будет сниться ему по ночам.

— В этой посылке была нога. Отрезанная ниже колена. Нога похищенной Джесси. Та, с которой упал сандалик.

— Значит...

— Значит, он или был оставлен там нарочно, или маньяк счел это хорошей шуткой.

Каждый сделал еще по глотку пива, и ненадолго их разговор затих. Кто-то запустил в музыкальном автомате Aerosmith «I Don't Want to Miss a Thing».

«Как вовремя», — мелькнуло в голове у Майка, он кисло улыбнулся и наконец разжал кулак.

— И все-таки почему ты считаешь, что это один и тот же псих? — все еще сомневался Роб.

— Это не все. Я бился над делом как проклятый. На меня давил капитан, безутешные родители. И я пришел к тому же выводу, что и сейчас: либо ублюдку чертовски везет, либо он совершает подобное не в первый раз. Тогда я поднял дела за пять лет. Ничего похожего в моем городе не было. Но, обратившись ко всему штату Колорадо, я нашел. Не то, что хотел. Но...

Роб ждал, обхватив рукой холодный бокал.

— Три года назад, 20 мая, на краю кукурузного поля в пятнадцати милях к северу от города Клотверс фермер обнаружил тело. Обезображенное практически до неузнаваемости. Оно висело на столбе как пугало, с неестественно вывернутыми суставами рук и ног. У этой девушки, Мелиссы Стронг, как потом установили копы, пропавшей из того же округа, был снят скальп, отрезана грудь и все пальцы. Я пока не могу доказать, что это наш убийца. Но я знаю, что это он. Интуиция, может. Или сам характер обращения с жертвой. Как с игрушкой. Понимаешь?

— Детектив не может руководствоваться интуицией, знаешь ли, — помолчав, со вздохом ответил Смитт.

— Должен, Роб. Мы должны слушать внутренний голос. Потому что он замечает то, на что ум может не обратить внимания.

— Черт с ним, хорошо. Я согласен с тобой. Я убедил капитана, что четверо пропавших из собственных машин — дело рук серийного маньяка. В СМИ это пока не ушло, но...

— Ты не видел? Первая же полоса. — Майк выложил на стол газету, датированную 7 сентября.

С главной страницы кричал заголовок: «В окрестностях Мендора объявился маньяк, создающий кукол из людей». Чуть ниже надписи находилось фото его, Роба, зарисовки в личном блокноте того, как выглядело тело Кирка на момент обнаружения.

— Вот блять. Как они умудряются? — мужчина раздоса-

дованно отбросил от себя газету.

— И вот еще что, друг. Я голову даю на отсечение: этот парень прячется в толпе. Вряд ли он журналист, слишком заметно. Но когда шли поиски маленькой Джесси, он там был, среди добровольцев. Я просто знаю. — Отчеканил Майк последние три слова и откинулся на спинку мягкого дивана из черной рогожки.

Роб заглянул в свой бокал. Помедлив секунду, ответил:

— Думаю, стоит взять еще по одному. — И поднял вверх два пальца, давая сигнал официанту в немногочисленном зале бара.

Теперь пришла очередь Сэнди. Поверхность стола впивалась в ее обтянутые кожей кости ребер и позвоночника. Левая рука была закреплена выше локтя тугими ремешками. Мучитель в маскарадной маске с блестками что-то делал у верстака. Молча он повернулся к ней. В подвале царила тишина, девушки уже даже не плакали.

Взяв в руки ножовку по металлу, маньяк двинулся к пленнице. Наклонившись, он медленно, растягивая удовольствие, вонзал инструмент в ее плоть. Сэнди кричала так громко, как могла. А мужчина отпиливал ее левую руку; брызги крови попадали ему на лицо, в приоткрытый в ухмылке рот.

— Мы же должны что-то передать твоим родителям, — будничным тоном заметил он.

Когда кропотливый труд был окончен и рука с глухим чавкающим звуком упала на земляной пол, мужчина включил горелку и без промедления направил ее на кровоточащую рану. Мученица потеряла сознание, пока он прижигал обрубок.

Самара лежала на боку со связанными за спиной руками и ногами, соединенными вместе еще одним узлом. Она пыталась ослабить веревки, но от этих стараний только земля все больше набивалась под ногти. Напротив нее, прикованная за

оставшуюся руку, прислонившись к холодной бетонной стене, сидела Сэнди. Она все еще была без сознания. Что началось злить Его.

Черный человек склонился над пленницей и стал гладить девушку по волосам и лицу ее же отрезанной рукой. Самара смотрела, не в силах отвести взгляд, и от отвращения, ужаса и злости не могла даже сделать глубокий вдох.

— Да, ты уже пришла в себя, куколка, — довольно произнес Он, нависая над Сэнди.

Девушка не реагировала. Ее лицо было белым и абсолютно пустым. Ничего не осмысливающие приоткрытые глаза смотрели в одну точку.

— Эй, детка, — нараспев протянул маньяк, помахав перед лицом Сэнди ее же отрезанной рукой.

Девушка не двигалась. Он отошел к столу и на глазах своих пленниц упаковал руку Сэнди с вложенной в нее газетой, датированной 3 октября, в коробку из-под обуви, а ее, в свою очередь, в большую по размерам, похожую на те, в которых доставляют посылки.

— Замечательный сюрприз для мамы и папы, да, куколка? — он, выжидая, посмотрел на девушку.

Она молчала. Чуть выше локтя того, что осталось от левой руки, все еще находился жгут. Голый, немного закоптившийся обломок кости выступал из обрубка. Мужчина, задумавшись, переводил взгляд с одной пленницы на другую.

Внезапно он бросился на Сэнди, несколько раз ударил ее

по лицу. Эхо пощечин утонуло в тишине, без криков боли и слез. Голову девушки откинуло назад, из уголка рта снова потекла кровь. Двигались из стороны в сторону ничего не понимающие глаза. Черный человек снял оковы с пленницы. Она попыталась ползти, но совершенно бездумно, не осознавая, что и зачем она делает. С ужасной злобой мужчина налетел на нее. Ударив несколько раз ногой в живот, он перевернул Сэнди лицом вниз, поставив ее в «собачью позу».

Самара видела, какое наслаждение он получает, снова насилуя уже сошедшую с ума от боли и страха девушку. Она съежилась и старалась не плакать. Потому что страшнее всего на свете были эти абсолютно пустые, ничего не выражающие глаза Сэнди. Она еще дышала, но уже была мертва. Тогда Самара поняла, что не выйдет отсюда. Никогда уже не выйдет собой. Живой, не сломленной. И она должна сделать хоть что-то. Перед тем, как умрет.

Мужчина придавил голову Сэнди к земле и двигался все жестче и быстрее, продолжая избивать девушку кулаками по спине, ногтями раздирая ей кожу на груди и шее, насилуя ее в таком исступлении, что он даже не заметил момент, когда она задохнулась.

Черный человек закончил с ней все, что хотел. Хорошая была сука. И долго продержалась. Как много вечеров отдыха дадут ему записи с ней.

Начинался октябрь. Индейское лето все еще цвело на улицах Лумара, температура доходила до 27 градусов тепла. Старики на скамейках в парке под осыпающимися ветвями деревьев скрипучими голосами обсуждали экологию, сетовали на странности погоды в последние пару лет, говорили о глобальном потеплении, хотя, в целом, такая жара повторялась из года в год.

Майк тоже сидел под тенью раскидистого дуба и думал. В руках его лежала толстая папка выверенных по ряду примет преступлений за последние пять лет по всему штату Колорадо. Станные обращения с телами жертв, подозрительные исчезновения, найденные останки на окраинах лесов и прочее, прочее. Огромное количество документов, списки изнасилований и убийств. Молочный коктейль с шоколадным топингом, который детектив расположил справа от себя на скамейке, потел каплями воды на полупрозрачном пластике.

«Нужно ждать. Новых улик», — мысленно заключил Майк и поднялся. Пора возвращаться в участок.

Роб тоже корпел сейчас в архиве над документами. За месяц ни одной зацепки, и напарник уже начинал опускать руки и жалеть о своем скором переводе.

«Скучает по любимому кафе».

Роб накануне отъезда все-таки навестил свою бывшую же-

ну. Мод, как и всегда — что очень нравилось мужчине — встретила его радушно, как старого друга.

— Я не понимаю, детка. Не могу понять, — говорил он тогда, лежа на кушетке с бокалом виски. — Я видел дерьмо на этой работе. Задушенные подушкой младенцы, распиленные на части жены, мешавшие своим мужьям, застреленные в упор подростки. Разные, разные вещи. Я привык, что родные поступают друг с другом как... как...

— Как нелюди, — негромко подсказала Мод. Она сидела напротив с таким же бокалом в руке, медленно накручивая русую прядь на тонкие длинные пальцы.

— Да, по-нечеловечески. Но такая беспричинная жестокость незнакомца... Я не знаю. Не знаю, как его найти. В чем его мотив.

— Думай, парень. Что ты умел всегда делать, так это думать.

И Роб думал. Корпел над старой базой данных, надеясь, что напарник прав. Да он и сам понимал, что этот ублюдок действует давно и не оставляет улики. Но хоть где-то, когда-то он должен был допустить ошибку. Они должны остановить его. Иначе... Зачем тогда быть собой? С тех пор как ты узнал, обратной дороги нет.

Майк вернулся в участок около трех часов дня 6 октября. Он громко тянул через трубочку остатки молочного коктейля, отчего Роб сначала поморщился, потом запустил в напарника папкой. Документы веером разлетелись по их обще-

му кабинету, если можно было так назвать небольшую, отделенную фанерными перегородками комнату с простой застекленной дверью.

— Хорош уже! — крикнул Роб. Он устал, глаза болели, голова, казалось, превратилась в булыжник.

— Извини, дурная привычка. Одна из тысячи. — Майк потер виски указательными пальцами. — Есть что-нибудь?

— Я выделил дела, которые могут иметь отношение к нашему психу. Но нет никаких зацепок. Руководствовался исключительно интуицией.

— За месяц я смог дать тебе что-то новенькое в арсенал, — с улыбкой заметил Майк.

Роб, хмыкнув, снова начал вращаться вправо и влево на своем стуле.

— Ты помнишь про лазанью сегодня вечером? У Линды она особенно хороша.

— Не сомневаюсь. — Призрак улыбки скользнул в глазах Роба и растаял. — Спасибо. Конечно, я приду.

— А что по камерам наблюдения? — Майк сел напротив, подложив под свой тощий зад ногу и, облокотившись на подлокотник кресла, достал сигарету. Он выжидательно смотрел на напарника, катая в пальцах раковую палочку. Табак, подаваясь натиску пальцев, немного просыпался на темно-синюю ткань джинсов детектива.

«Как ребенок, который недавно плакал», — опять автоматически заметил Майк.

— То есть абсолютно ничего, — сказал он вслух. — Значит, наш парень мог быть либо из одного из городов и, похитив жертву, свернул на объездную дорогу, с которой его не отследить, либо вообще ни из одного из городов и опять-таки катается по проселочным маршрутам, чтобы не попасть в зону слежения.

— Больше тебе скажу... — Робу настолько хотелось чем-то занять руки, что он вытащил из нагрудного кармана своей серой рубашки крупную старую монету и стал перекатывать ее между костяшками пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.